

Двенадцатого марта народный драматический театр Дворца культуры «Октябрь» профкома комбината «Печенганикель» отметил свое двадцатилетие. За это время самодеятельный творческий коллектив показал тридцать пять спектаклей на самые разные темы, приобрел большую популярность у жителей Печенгского района, неоднократно становился лауреатом областных смотров и фестивалей, а в 1977 году завоевал диплом первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества трудящихся.

РЕПЕТИЦИЯ закончилась только к полночи, но люди на сцене не выглядели усталыми, хотя каждый из них только что жил пусть и сказочной, театральной, но напряженной жизнью своего героя. Одни шли интриги, колдовали, творили зло, стараясь извести Принца, избавившись от старого и не слишком умного Короля. Другие всеми возможными способами пытались вернуть симпатичного, но очень уж грустного юношу к жизни, разрушить чары злой Феи Морганы и черные замыслы самозванных претендентов на престол. Но вот состоялась сказка, завершилось волшебное действие, в котором густо и причудливо перемешались любовь и ненависть, низменные пороки и высокие страсти, подвиги и подлости, и герои спектакля превратились на глазах в обыкновенных людей, занятых обычной работой. Они разбирали декорации, прикидывали, что еще из реквизита понадобится на премьеру, шумно веселились, обсуждая эпизоды только что окончившейся репетиции. И выяснилось, что первая Фея Моргана в жизни обаятельна и спокойна и что на самом деле она преподаватель эстетики средней школы № 22 Заполярного Анна Колпакова.

Некоторыми подробностями творческой биографии поделился и Король. В миру он — начальник отдела Заполяринского участка объединения «Союзцветметремонт» Владислав Федорович Морозов.

— В народном театре я играю уже двенадцать лет. Хорошо помню удачные работы нашего коллектива — «Чти отца своего», «Протокол одного заседания», «Снежная королева», «Жестокие игры», «Мария», «Выбор», — рассказывает Владислав Федорович. — Интересной была и нынешняя работа — спектакль по пьесе «Любовь и три апельсина». Впрочем, получила ли постановка — судить зрителям. Но мне кажется, что все, кто занят в спектакле, играют на хорошем уровне, интересно, увлеченно импровизируют.

которая занята в главных, больших спектаклях. В нее входят опытные актеры, а пополняют ее время от времени наиболее способные представители действующей при театре молодежной студии. Имеется и так называемый театр-путник. Этот — для школьников-старшеклассников.

Чтобы те, кто не занят в основных спектаклях, могли учиться работать со сценическим материалом, практикуют

— Когда мы провели этой осенью дополнительный набор в труппу и прочитали пьесу В. Массы и М. Червинского «Любовь и три апельсина», в коллективе ее приняли равно, без особого энтузиазма, — рассказывает режиссер. — За десять с лишним лет работы во Дворце культуры я уже поняла, что бывают моменты, когда актерам начинает казаться, будто они уже все могут, а дело только в самой пьесе. Был бы «горячим» материал, а уж мы его осилим. Такие примерно рассуждения нередко приходится слышать в подобных случаях. Но мне

тало, помогло оосовременить пьесу, написанную более двадцати лет назад. Органично вплетаются в канву спектакля и танцы, и умело подобранная музыка, и точно продуманные световые решения.

В нынешней постановке заняты представители самых различных профессий и возрастов. Так, роль Принца играет молодой инженер из цеха горных механизмов комбината «Печенганикель» Юрий Мурашов. Образ Тартальби создали учащийся средней школы № 9 Миша Арлячя и фрезеровщик автотранспортного цеха комбината «Печенганикель» Виктор Михлик. А главный художник Дворца культуры Сергей Исупов, очень интересно оформивший спектакль, работает в созданном им самим интерьере в роли бессмертного весельчака Трусфальдино.

Нежной, чуткой, обаятельной, любящей получилась Оделит в исполнении работницы детского сада № 24 города Заполярного Ирины Десятниковой.

Особо следует упомянуть Одерот (Татьяна Кулигина, музыкальный работник дошкольного учреждения) и Леандра (Роберт Калмыков, бухгалтер управления комбината). Вместе с упоминавшейся ранее Анной Колпаковой, сыгравшей Фею Моргану, они создали убедительные образы, олицетворяющие темные силы: ненависть, властолюбие, коварство.

Добрых слов заслуживают и другие участники спектакля: те, кого зрители увидели на сцене, а также те, кто подбирал музыку, помогал строить декорации, шить костюмы.

— Ну что ж, особенно серьезных замечаний у меня сегодня нет, — обратилась после репетиции к обступившим ее актерам Дамила Николаевна Шелыгина, — будем считать, что время потратили не зря.

В. АНДРЕЕВ.
(Наш спец. корр.)
г. Заполярный.

• Мир твоих увлечений

Слова, сказанные Владиславом Федоровичем Морозовым, можно отнести, пожалуй, как к ветеранам театра, таким, как сам он, и, к примеру, Анатолий Александрович Чернышев, который занят сейчас сразу в трех ролях (Мар Челно, Мудрец, Директор театра), так и к молодым представителям коллектива, пришедшим сюда сравнительно недавно.

Для того, чтобы получить такой слаженный, дружный ансамбль, где каждый может раскрыться, немало пришлось поработать и режиссеру народного театра Дамиле Николаевне Шелыгиной, и самим актерам.

Одной из характерных особенностей театра Дворца культуры «Октябрь» мне называли стабильность состава. И еще говорили об отличительной черте коллектива — о постоянном притоке свежих творческих сил. За кажущимся, на первый взгляд, противоречием здесь кроется закономерность. В этом народном театре есть основная труппа,

ся выступления перед малыми аудиториями: небольшими производственными коллективами, школьниками одного-другого класса. Такая деятельность дает молодым актерам возможность, что называется, «пронатывать» отрывки из пьес, композиции, небольшие спектакли по десяти-пятнадцать раз. Именно здесь ребята постигают азы актерского мастерства, приобретают опыт, а вливаясь в основной состав, продолжают учебу, наблюдая игру старших товарищей, прислушиваясь к их советам. Таким образом, актерам, которые не заняты в основном спектакле театра, оставлена малая сцена.

Однако, как и в любом другом деле, в жизни самодеятельного театра могут быть свои сны. Один из них режиссер Дамила Николаевна Шелыгина обнаружила в прошлом сезоне. Зрители тепло приняли тогда новый спектакль по пьесе «Третье поколение», но сама она видела: с труппой что-то надо делать. Актеры играли трудно, не всегда находили верный тон. А ведь это был основной состав — опора, надежда, ядро. И она приняла решение, как оказалось теперь, верное.

показалось, что мы где-то «заштамповались», что нужно все это настроение поменять. И вот в течение первых нескольких месяцев сезона основной состав был «оставлен без работы». Они приходили на репетиции, но занимались только этюдами, импровизациями на свободные темы. Требовалось время, чтобы появились новые приемы, какое-то новое самостоятельное осмысление материала. Особенно ценным здесь, конечно, было то, что актеры сами фантазировали, искали темы для этюдов, заново учились действовать без указки режиссера, а это позволило им открыть в себе ранее не использованные возможности.

...И вот снова читается та же пьеса: «Любовь и три апельсина». Но совсем по-иному реагирует труппа. По ходу сыплются восторженные реплики, предлагаются варианты костюмов, парасхват роли. Видно, впрок пошли месяцы на «голодном пайке». И закипела работа. От сцены к сцене продвигались быстро, на ходу делали замены текста, наполняли материал музыкой, песнями. Кстати, несколько песен, что звучат сейчас в спектакле, написаны самими актерами. И это тоже срабо-